

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ

А. И. Земсков

«LBF–2013»– ежегодная Лондонская книжная ярмарка. Обзор работы

Ключевые слова: Лондонская книжная ярмарка 2013 г., обзор, Электронная публичная библиотека Америки, электронные книги, открытый доступ, игромания, авторское право.

Лондонская книжная выставка-ярмарка этого года (*London Book Fair – LBF–2013*) проходила под девизом «Заставляя слова двигаться вперёд» (*Making Words Go Further*). Этот посыл нашёл своё отражение в тематике прошедших на ней 250 бесплатных для посещения семинаров, а также крупных платных мероприятий – конференций и собраний.

В выставке приняли участие более 25 тыс. профессиональных издателей.

Очень важным элементом выставки стал приуроченный к ней выпуск ряда профессиональных журналов – «Нью Йоркское книжное обозрение» (*The New York Review of Books, April 25 – May 8, 2013, London Book Fair Issue*), «Научная информация» (*Research Information, April 2013, issue 65*), «Книготорговец» (*The Bookseller Daily, 15, 16, 17 April 2013*), «Лондонское шоу» (*London Show Daily, 15, 16, 17 April 2013*) и, конечно, сетевые публикации.

Эти материалы интересны потому, что их авторы – настоящие специалисты (а не дилетанствующие публицисты), которые широко пользуются данными статистических и аналитических обзоров, доступных для простого читателя только на платной основе. С обзора ряда статей я и начну рассказ о выставке. Общее представление о характере проблем, затрагиваемых в перечисленных журналах, может дать тематика представленных в них рекламных объявлений (рис. 1).

Рис. 1. Обобщённое распределение тематики рекламных объявлений в журналах «Research Information» (April 2013, issue 65), «The Bookseller Daily» (15, 16, 17 April 2013), «London Show Daily» (15, 16, 17 April 2013)

Специальные выпуски журналов

Особое место среди материалов, приуроченных к выставке, занимает посвящённый «LBF–2013» выпуск журнала «Нью-Йоркское книжное обозрение».

Редакционная статья профессора истории Гарвардского университета Роберта Дарнтон (*Robert Darnton*) «Электронная публичная библиотека Америки – открыта!» (*The Digital Public Library of America Is Launched!*) по своему охвату и глубине анализа – важный интегрирующий документ, позволяющий читателю понять, что происходит на наиболее важных направлениях изменений в библиотечном мире. (По моему

мнению, только Ежегодный доклад международной конференции «Крым» может соперничать с обзором профессора Дарнтон.)

В выпуске журнала, посвящённом «LBF–2011», Р. Дарнтон детально рассказал о сути судебного рассмотрения мирового соглашения компании Google с истцами. Этот анализ можно считать пособием по изучению основ и принципов авторского права.

А в выпуске, приуроченном к «LBF–2013», столь же детально изложены совершенно необычные для нас, российских библиотекарей, и вообще граждан России подходы к созданию систем национального значения. Никаких специальных постановлений партии и правительства или нацпроектов не было – просто «группа товарищей» собралась и решила: так нужно для страны.

Готовность выделить собственные (а не государственные!) средства, пожертвовать своим временем, создавая гигантскую распределённую систему на базе волонёрского труда, сетевых технологий и широкого обсуждения, – всё это принципиально отличается от того, как создавались у нас, например, Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина или Научный центр Сколково. Читать статью Р. Дарнтонна полезно для душевного здоровья (и немного завидно); ну а если дело окажется успешным, последствия для мирового библиотечного сообщества могут быть грандиозными.

Итак, 18 апреля 2013 г. *Электронная публичная библиотека Америки – ЭПБА (Digital Public Library of America – DPLA)* официально открыта.

Цель этого проекта – обеспечение доступности коллекций американских научных библиотек, архивов и музеев для всех жителей США, а в конце концов – для всех людей планеты.

ЭПБА представляет собой слияние двух базовых концепций, которые создали американскую цивилизацию, – утопии и прагматизма. Отцы-основатели США глубоко верили, что здоровье государства зависит от свободного обмена идеями. Р. Дарнтон считает: «Благодаря Интернету мы сейчас можем реализовать мечту Джефферсона и Франклина, у нас имеются технологические ресурсы для того, чтобы сделать все коллекции наших библиотек доступными для всех наших граждан. В этом и состоит миссия ЭПБА».

ЭПБА – это не огромное здание с куполом, это – распределённая система электронных документов из фондов библиотек, университетов, архивов и музеев. На первых порах ЭПБА обеспечит доступ к материалам (книгам, рукописям, произведениям искусства), которые уже оцифрованы. Вокруг этого ядра будет расти массив самых различных документов, способных составить национальную электронную библиотеку.

Идея создания такой библиотеки возникла в ходе конференции в Гарварде (1 окт. 2010 г.), в которой участвовали более 40 руководителей библиотек и крупнейших благотворительных фондов. Базовая идея состояла в том, чтобы сделать основную часть мировой литературы бесплатно доступной для всех граждан путём создания крупной коалиции фондов и библиотек. Принято решение: библиотека будет представлять собой открытую распределённую сеть онлайн-ресурсов.

Можно подумать, что компания Google уже выполнила значительную часть работы, создав (по последним оценкам) коллекцию из 30 млн оцифрованных книг. В ходе последовавших судебных разбирательств, Google пришёл к соглашению со своими оппонентами, пригласив их стать участниками проекта. В результате исходный замысел Google по формированию грандиозного поискового сервиса превратился в создание коммерческой библиотеки. При этом научные библиотеки должны будут платить за доступ (подписку) к тем публикациям, которые они в своё время передали Google бесплатно. (Как известно, суд Южного федерального округа Нью-Йорка в марте 2011 г. отказался утвердить это соглашение.)

При создании ЭПБА были сформированы Исполнительный комитет в Центре Беркмана в Гарварде и шесть групп, изучающих ключевые аспекты: управление, финансы, технологическая инфраструктура, авторское право, содержание коллекций, целевая аудитория.

Эти группы росли и развивались сами по себе, опираясь на следующие принципы: вклад добровольцев; «крауд сорсинг» (*crowd sourcing*) – технология выполнения какой-либо задачи путём обращения к не определённой заранее группе людей (как это происходит, например, при пополнении Википедии); открытые сетевые дискуссии.

Сотни людей оказались вовлечёнными в активную работу, и тысячи участвовали в активных дебатах. Таким образом создано ощущение сопричастности и формирования сообщества в стиле XXI в. – открытого для всех, виртуального и при этом абсолютно реального.

Сорок добровольцев представили бета-версию программного обеспечения для ЭПБА, которая затем прошла тестирование. Метаданные собираются в депозитарии, это можно назвать «тыловая часть» платформы, а прикладные программы на «переднем фронте» позволяют передавать документы отдельным пользователям. Читатели могут просто обращаться к ЭПБА по сетевому адресу <http://dp.la>.

Крупнейшие библиотеки и музеи страны (среди них библиотека Гарвардского университета, Нью-Йоркская публичная библиотека и система Смитсоновских музеев) участвуют в этом проекте; крупнейшие благотворительные фонды США симпатизируют ему.

Первые три года существования ЭПБА финансировались фондами *Sloan, Arcadia, Knight, Soros Foundations, National Endowment for the Humanities, Institute of Museum and Library services*. Объединённые усилия этих фондов могут создать электронный эквивалент Библиотеки Конгресса США в течение 10 лет. И, конечно, спонсоры надеются, что сама Библиотека Конгресса США примет участие в работе ЭПБА.

Основные препятствия к росту ЭПБА – это юридические, а не финансовые проблемы. Законодательство об авторском праве исключает всё опубликованное после 1964 г., большинство работ, опубликованных после 1923 г., и даже некоторые – после 1873 г. Но если, как ожидается, ЭПБА не будет предоставлять доступ к книгам, которые в данный момент имеются на книжном рынке, то можно полагать, что авторы и издатели будут передавать свои права в ЭПБА.

Неформальный секретариат проекта в Гарварде заменила некоммерческая корпорация, созданная в соответствии с пунктом 501 (с) 3 Налогового Кодекса США. Образован совет директоров; шесть групп трансформировались в систему комитетов с чёткими функциями. Исполнительным директором назначен Даниэль Коэн (*Daniel Cohen*) – великолепный историк и эксперт по Интернету из университета Джорджа Мэйсона (*George Mason University*).

Постоянно растущая коллекция метаданных (уже 12 млн метаданных в открытом доступе) будет храниться на основе облачной технологии. Функционирование коллекции будет осуществляться через два типа узлов (*hubs*): *узел содержания (content hub)* – это крупный репозиторий, размещённый в каком-то физически осязаемом месте (наподобие интернет-архива в Сан-Франциско); информация будет напрямую доставляться пользователю без посредников; *узлы обслуживания (service hub)* – это центры по сбору материалов, которые будут предоставлять различные услуги на уровне штата или региона.

ЭПБА не может напрямую работать со всеми библиотеками, архивами и музеями США, это слишком усложнит систему. Но взаимодействие местных учреждений координируется на уровне штатов, поэтому ЭПБА будет работать со штатами, создавая интегрированную систему национального уровня. 40 штатов уже имеют электронные библиотеки, и созданы 7 сервисных узлов ЭПБА.

Архитектура ЭПБА спроектирована с учётом взаимодействия системы *Europeana*, которая спонсируется Европейским Союзом. В течение жизни одного поколения можно будет создать сеть мирового масштаба, объединяющую библиотечные и музейные коллекции. Крупнейшие научные библиотеки уже создали огромные оцифрованные коллекции, и они сами по себе могут быть «документальными узлами». Например, узел, расположенный в Гарвардском университете, предоставит в распоряжение ЭПБА от 2 до 3 млн документов.

Выпуск журнала «*Научная информация*» целиком посвящён электронным книгам. Открывает этот номер статья «Может ли технология облачного хранения обеспечить сохранность?» (*Is Cloud Storage the Answer to Preservation?*), посвящённая технологии облачного хранения электронных документов. Как считает Дэвид Розенталь (*David S. H. Rosenthal*), руководитель проекта одноранговой сети открытого доступа LOCKSS (*Lots of Copies Keep Stuff Safe*) в Стэнфордском университете (Stanford University), стоимость технологии облачного хранения очень мало изменилась с момента её внедрения. За последние 30 лет стоимость хранения на дисках уменьшалась на 30% – 40% ежегодно в соответствии с законом Крайдера (*Kryder*) – аналогом закона Мура применительно к жёстким дискам.

На основании практического опыта организации хранения в облаках (в том числе в системе *Amazon Web Services cloud*), Д. Розенталь пришёл к выводу: технология облачного хранения пока что в 6 – 12 раз дороже, чем хранение на жёстких дисках, и стоимость уменьшается всего лишь на 3 – 4% в год. Недавно созданное международное хранилище «Ледник» (*Glacier*) предоставляет услуги хранения по сравнительно низким ценам – 1 цент за Гигабайт в месяц. Однако использовать «Ледник» можно только как резервное хранилище, поскольку среднее время поиска в нём составляет несколько часов. По мнению Д. Розенталя, долговременное хранение по облачной технологии будет конкурентным только в том случае, если ценовая политика будет соответствовать закону Крайдера.

Полезной для российских библиотечарей может быть статья «Библиотеки учатся любить электронные книги» (*Libraries Learn to Love E-books*).

Сегодня в библиотеках, в частности вузовских, электронные книги составляют существенную часть планов по формированию фондов. «Мы покупаем электронную версию книги, если пользователь не попросил специально для себя печатную версию», – говорит Марк Ингланд (*Mark England*) из Университета штата Юта (США). Подобная тенденция характерна для различных библиотек. «С этого года мы выделяем в бюджете на комплектование от 20 до 30% на закупку электронных книг», – отмечает индийский библиотечарь Гурприт Сингх Сохал (*Gurpreet Singh Sohal*). Терри Бакнелл (*Terry Buknell*), руководитель фонда электронных ресурсов в библиотеке Университета Ливерпуля, сообщает: в библиотеке около 2 млн томов печатных книг и 200 тыс. наименований электронных книг. Но фонд печатных материалов формировался веками, а коллекции электронных книг – лишь последние несколько лет. Однако, отмечает Т. Бакнелл, «мы считаем, что при прочих равных условиях, нужно отдавать предпочтение электронным книгам».

Для приобретения электронных книг используются различные способы. Прямая покупка от издателя обычно совершается по модели «большой сделки» – так же, как это делают при оформлении журнальной подписки. Такой вариант даёт библиотеке большой объём документов, но что из них будет востребовано – неизвестно. Сейчас предпочтение зачастую отдаётся комплектованию по требованию пользователя (*patron driven acquisition – PDA*) или по запросу (*demand driven acquisition – DDA*). Эти способы обеспечивают востребованность закупленных книг, однако оказываются более дорогими в пересчёте на одну книгу, если сравнивать с «большой сделкой».

В Университете Ливерпуля сочетают оба способа – массовые закупки по схеме «большой сделки» и отдельные, в «ручном» режиме, – по требованию. Т. Бакнелл отмечает: «Мы поняли, что сделали несколько ошибок при массовых закупках. Ведь качество купленного пакета проявится лишь через год или годы. В течение ряда лет мы подписываемся на коллекцию *Academic Complete Collection*. Три четверти книг из неё никогда не запрашивается нашими читателями, но это нас не тревожит, потому что оставшаяся четверть имеет большой спрос».

Для библиотечаря существенным является наличие или отсутствие в электронной книге средств технической защиты и управления правами на электронные документы (DRM). С этой точки зрения, например, издания «Springer» всегда предпочтительны, поскольку эта компания принципиально не применяет DRM. Использование электронных книг может быть весьма интенсивным. Марк Ингланд сообщает: в библиотеке Университета штата Юта некоторые электронные книги запрашивались более 200 раз в год – уровень совершенно неслыханный для печатных книг. Ещё одна особенность: студенты всё чаще читают монографии электронные, но предпочитают ссылаться на их печатные версии.

Результаты обзора вузовских библиотек в США показали: треть из них приняла PDA-модель (*2012 Survey of E-book Usage in US Academic Libraries*; www.thedigitalshift.com/research/e-book-usage-reports/academic).

В журнале-вкладыше «*Еженедельный издатель*» (*Publishers Weekly*), помещённом в журнале «*Ежедневное Лондонское шоу*» (*London Show Daily*, 15 April, 2013) в подборке «Цифровой прожектор» (*The Digital Spotlight*) приводятся интересные данные о росте продаж электронных книг в США: с 12% – в январе 2011 г. до 25% – в январе 2013 г. выросла доля тех покупателей книг, которые приобрели за последний месяц хотя бы одну электронную (источник – «*Bowker Market Research*»). Если в первом квартале 2010 г. электронные книги составляли 4% американского рынка книг, а печатные в твёрдой обложке – 36%, то к концу 2012 г. первые составили 27%, а вторые – 28%. Доля массовых печатных изданий в мягкой обложке за этот же период уменьшилась с 15% до 4%.

Статья «Маленький мир: расширение мирового рынка электронных книг» (*A Small World: E-book Market Expands*) посвящена анализу перспектив развития мирового рынка электронных книг. Руководитель компании «Smashwords» Марк Кокер (*Mark Coker*) отмечает: компания располагает 120 тыс. наименований традиционных книг и 160 тыс. – электронных; 90% изданий – англоязычные; лучшие рынки сбыта – это (в порядке убывания): США, Австралия, Великобритания, Канада, Новая Зеландия, Ирландия, Мексика, Германия, Дания, Норвегия. Спрос на англоязычную литературу огромен. К её продаже активно подключились и иностранные издатели. Если на первом этапе такие компании, как «Amazon», «Кобо», «Apple» открывали новые рынки для США, то сейчас зарубежные издатели и авторы выпускают на американский рынок переводы своих произведений на английский язык. Ещё одно направление развития – создание текстов для смартфонов и подобных мобильных устройств.

В том, что касается проблемы электронных книг, примечательны дебаты по теме «Амазон – друг или враг» (*Amazon: Friend or Foe?*) и статья «Амазон – хороший или плохой?» (*Amazon – Good Guys or Bad?*) в журнале «Ежедневное Лондонское шоу» (*London Show Daily*, 16, April 2013, с. 1). Защитники компании указывали на несправедливость обвинений в её адрес: «Компания пионерски использует свойства Интернета и цифровых технологий. Она сумела создать критическую массу материалов, интересных для чтения, и технологии самопубликаций для авторов, т.е. дополнительный канал для проявления креативности».

Оппоненты же отмечали: «Амазон» столь велика, что не конкурирует, а уничтожает другие компании. Имея офис в Люксембурге, она существенно снизила налогообложение и может демпинговать на британском книжном рынке. В Великобритании в 2012 г. 95% покупок электронных книг приходилось на долю «Амазон», а из 1,3 млн купленных «читалок» 92% – это «Kindle» той же компании. В числе аргументов оппонентов и такие: «"Амазон" заявляет, что ей нужны только писатели и читатели. Вы действительно хотите, чтобы исчезли книжные магазины и серьёзно уменьшилось количество издательств и агентов?»

В «Ежедневном журнале книготорговца» (*The Bookseller Daily*) от 16 апр. 2013 г. приведено интервью с представителем немецкого издательства «Hanser Verlag» Михаэлем Крюгером (*Michael Kruger*), который за 45 лет работы в издательском бизнесе опубликовал труды 16 нобелевских лауреатов. На вопрос о влиянии цифровых технологий на издательский бизнес он ответил: «Темпы перемен лишают меня речи, а это значит, что любые пророчества бессмысленны. Но число людей, желающих читать электронные тексты, будет расти – от нынешних 4% (в Германии) до, по крайней мере, 10%. К сожалению, читатели электронных книг любят плохие книги, т.е. такие, которые выпускаются книготорговцами для того, чтобы иметь возможность издавать и хорошие книги. Моё представление об электронной библиотеке такое: в ней должно быть 40% поэзии (от Мильтона до Хини); 40% романов (только хороших); 19% литературной критики и философии; 1% книг «сделай сам» – как починить велосипед, приготовить салат и тому подобное. Все другие книги должны выпускаться только на бумаге – как бы ни протестовали экологи».

Этот же журнал в статье «Будущее учебников» (*The Future of textbooks*) рассказывает о любопытном школьном эксперименте в Калифорнии. При изучении курса алгебры одна группа учащихся получила планшеты iPad и пакет интерактивных программ, а другая – работала с обычными печатными учебниками. Обе группы имели опытных преподавателей. Результаты различались: в «электронной» группе более 78% учащихся получили высокие оценки, в то время как в традиционной группе отличников и «хорошистов» было 59% (источник – блог OUPLET).

Конечно, этот журнал также не мог обойтись без статьи о компании «Амазон». Опуская детали рыночной статистики, поглощений и слияний, отметим лишь одно наблюдение: покупатели электронных книг весьма активно приобретают (через ту же компанию «Амазон») и печатные книги.

Семинары

Семинар с говорящим названием «**Большие ожидания электронных книг: доступны ли они? Заседание клуба любителей интерактивных электронных книг**» (*Great Expectations of e-books: Are they accessible? An interactive e-book club session*) был построен на примере работы с отрывком из романа Чарльза Диккенса «Большие ожидания». В семинаре участвовали представители обществ слепых (в том числе один слепой докладчик – для него электронные книги – это революция в жизненном укладе), проектов *EDItEUR*, *TIGAR*, Ассоциации издателей. Разговор в основном шёл о помощи слабовидящим путём использования технологических возможностей различных считывателей (компьютеров, смартфонов, «читалок») и программных возможностей (увеличение размера шрифта, межстрочных интервалов и т.п.), программ

автоматического чтения (мужской или женский голос, спокойно или «с выражением», темп, диалекты данного языка и т.д.).

Три вузовских издателя – представители «Elsevier», «Oxford University Press», «Cambridge University Press» – поделились своим видением развития этой отрасли на семинаре **«Вузовские издательства всё ещё открыты для бизнеса?»** (*Academic Publishers: Still Open for Business?*). Семинар вела Одри Маккалох (*Audrey Mc Culloch*), руководитель Ассоциации издателей профессиональных и научных обществ (*Association of Learned and Professional Society Publishers – ALPSP*).

Докладчик из Оксфорда сравнила преимущества и недостатки «золотого» и «зелёного» направлений в Открытом доступе (ОД) и сообщила, что издательство «Oxford University Press» (создано в 1478 г.) – крупнейшее среди университетских издательств (годовой оборот – более 1 млрд фунтов) – выпускает 13 наименований журналов полностью ОД, а для 200 наименований поддерживает гибридную схему публикаций. Для «зелёного» пути чаще используется эмбарго 12 месяцев.

Представитель «Cambridge University Press» отметила хроническое падение выпуска монографий и невысокие темпы роста числа электронных монографий; сообщила любопытный факт: пользователи считают печатные книги более надёжным источником информации, нежели электронные.

Достаточно информативным был обзор ОД (*Open Access: Overview and Considerations*), представленный Дэвидом Темпестом (*David Tempest*) из компании «Эльзевир». По его мнению, основными движущими силами ОД являются: моральные соображения (оплаченные налогоплательщиками исследования должны быть общедоступными); ощущение того, что традиционная система публикаций несправедлива по отношению к авторам; обеспечение более высокого уровня цитирования и более широкого распространения научных данных (следовательно, ОД способствует более быстрому продвижению науки).

Дополнительную поддержку развитию систем ОД оказывают правительства (имеются в виду предстоящие решения в Великобритании и в Европейском Союзе, которые безусловно повлияют на позиции других стран) и грантодатели (выдача грантов под гарантии доступности). А позиция учреждений – требование размещать результаты исследований в институциональном репозитории.

По общему мнению выступавших, доля ОД пока невелика, но растёт очень быстро. По оценкам компании «Эльзевир», в 2013 г. около 10% всех статей по медицине, науке и технике будет в ОД. В 2014 г. ожидается публикация примерно 300 тыс. статей в ОД.

Компания «Эльзевир» представила свою позицию в отношении ОД: «Мы поддерживаем устойчивый доступ и активно работаем над формированием различных вариантов ОД наряду с другими проектами, направленными на то, чтобы любой человек мог прочитать и использовать результаты новейших исследований и доверять им. Мы готовы к сотрудничеству с разными партнёрами в научном и библиотечном сообществах, с грантодателями и иными заинтересованными организациями и лицами, к встречам и обсуждениям, которые помогут улучшить доступ к результатам исследований».

Очень хорошо была подготовлена дискуссия **«Кому следует заниматься нарушениями авторского права – кто и какую роль играет?»** (*Tackling copyright infringement – whose role is it anyway?*). Должно ли государство больше делать для защиты авторских прав или это – обязанность самого бизнеса? Обсуждение вели практики – представители креативных отраслей. В роли ведущего выступил Ричард Моллет (*Richard Mollet*), руководитель Британской ассоциации издателей (*Publisher's Association*). По его мнению, глупо считать нарушения авторского права неотъемлемой частью жизни в XXI в. Столь же глупо рассматривать нарушения как некую разновидность рекламы. Слишком наглядны примеры того, как высокий уровень нарушений влечёт за собой падение продаж и угасание отрасли. Поэтому мириться с воровством нельзя – нужно что-то предпринимать. Конечно, в основе решения должна быть позиция самой индустрии, которой следует создавать высококачественные недорогие сервисы. А государству следует в первую очередь защищать публичный сектор.

Р. Моллет озвучил соображения, определяющие позицию государства в этом вопросе:

правоохранительная функция – задача государства. И неважно, идёт ли речь о трудовом праве, правилах дорожного движения или авторском праве. Каждое нарушение должно наказываться;

налогообложение не должно страдать вследствие нелегального пользования творческими произведениями. Каждый раз, когда происходит нелегальная выгрузка (а их уровень уже достигает 30%), казна теряет доход, а компания – средства для оплаты труда своих сотрудников и уплаты налогов;

обновление законодательства – исключительная функция государства;

поддержание баланса интересов всех участников, но это равновесие не должно превращаться в заигрывание с нарушителями;

уровень полномочий, необходимых для решения всех этих задач, – государственный.

Комментаторы на семинаре – Джефф Тэйлор (*Geoff Taylor*), руководитель Британской звукозаписывающей компании (*British Phonographic Industry – BPI*); лорд Клемент-Джонс (*Lord Clement-Jones*), представитель Комитета палаты лордов по культуре, спорту и СМИ (*Spokesman for Culture, Media and Sport in the House of Lords*); Гвидон Фриман (*Gidon Freeman*), директор департамента вещательной компании *NBC Universal*.

Обширный статистический материал представил руководитель отдела авторских прав независимого регулятора в телекоммуникационных отраслях Великобритании компании «Ofcom» Жюстин Ле Патурель (*Justin Le Patourel*). Анализ 5 тыс. ответов на сетевую анкету показал: 16% интернет-пользователей при доступе к сетевым материалам нарушают авторское право. Ответ на вопрос, какая доля сетевых документов просматривается нелегально (учтены пользователи старше 12 лет), представлен в виде диаграммы (рис. 2).

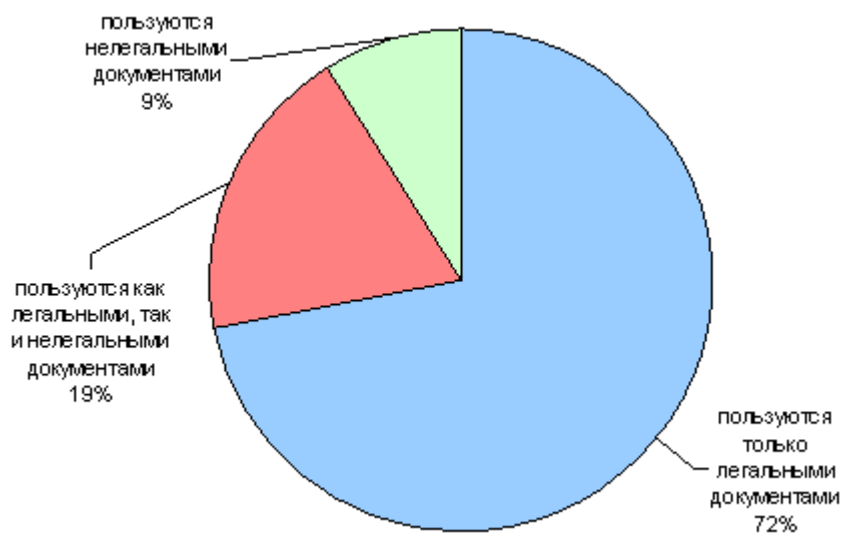

Рис. 2. Использование легального и нелегального доступа к сетевым документам

Нелегальный доступ по видам документов (учтены пользователи старше 12 лет; наблюдения за последние 6 месяцев) распределился следующим образом: музыкальные произведения – 1226 млн файлов, или 24%; фильмы – 95 млн файлов, или 47%; ТВ-программы – 273 млн файлов, или 20%; книги – 78 млн файлов, или 12%; видеоигры – 68 млн файлов, или 10%.

Среди нарушителей больше всего молодых мужчин, при этом до трети из них утверждают, что не знают о своих нарушениях. Любопытный факт: те, кто часто прибегают к нелегальному доступу, расходуют на легальные покупки значительно больше денег, чем добросовестные люди, особенно это касается музыки. Можно сделать вывод, что пользователю-меломану всё равно: если есть легальная копия, он покупает её, если нет – берёт нелегальную.

Эти выводы подтверждает реакция на вопрос «Что могло бы остановить нарушителей?» Приведу пять самых частых ответов наиболее «злостных» нарушителей: Сервисы должны быть дешевле – 46%; Всё должно быть доступно – 34%; Всё должно быть доступно сразу же после создания (выпуска) – 29%; Должна быть подписка на сервисы – 31%; Должен быть более удобный доступ – 29%.

Компания Google как крупнейший мировой поисковик технологически имеет полную возможность получить информацию об адресах нарушителей авторского права в Сети, но пока ничего не делает. По мнению лорда Клемент-Джонса, правительство не вкладывает средства в охрану интеллектуальной собственности, в развитие защитных систем.

По мере увеличения активности использования планшетных (таблетных) компьютеров, границы между электронными книгами и компьютерными играми размываются. Эта тема обсуждалась на семинаре «**Внедрение игр в публикации**» (*Gamification of Publishing*).

Семинар вёл Ангус Филлипс ([Angus Phillips](#)), директор Центра издательского бизнеса в Оксфорде (*Oxford International Centre for Publishing Studies*). Участники дискуссии: Эрик Хуанг ([Eric Huang](#)), руководитель детского отделения издательства «Penguin», Саймон Мик (*Simon Meek*), креативный директор компании по разработке компьютерных игр «*The Story Mechanics*», Бекки Дэглер (*Becky Degler*), специалист по сетевым публикациям издательства «*John Wiley & Sons*». Зал был переполнен, что говорит о большом интересе к этой теме.

Сейчас существуют книги игр и игры с книгами – то, что мы, например, называем интерактивным продуктом для детей. Дети сами активно участвуют в модификации игр, добавляя диалоги, текст, новые эпизоды. Широко распространилась конверсия текстов в игры и, наоборот, игр – в тексты (рассказы или повести и т.п.). Фактически речь идёт о творческой работе наподобие экранизации романов или о превращении повести в пьесу. Писать дополнительные программы – также распространённое занятие игроков: «Мы формируем армии талантливых людей», – заявил один из участников дискуссии.

Бекки Дэглер отметила: ребёнок (до достижения 21 года!) проводит в играх в среднем 10 тыс. часов. Сейчас средний возраст игрока – 37 лет, и в среднем люди тратят в месяц сотни фунтов на игры (расходы на игры выше, чем на обучение). По мнению Б. Дэглер, можно говорить об игровой революции (*gaming revolution*). Многие социальные сети по сути являются игровыми.

Основные факторы развития игромании: ясно сформулированные задачи, достижимые цели, помощь и поддержка, занимательность.

Суммарный оборот быстро растущей игровой отрасли (65 млрд долларов в 2012 г.) давно превзошёл оборот музыкальной индустрии (16,5 млрд долларов в 2012 г.; данные *International Federation of the Phonographic Industry*).

Семинар «**Типография электронных книг**» (*eBook Typography*) фактически оказался руководством по пользованию программными возможностями «читалок» – электронных книг; речь шла о работе систем формального языка описания внешнего вида документа *Cascading Style Sheet*.

Семинар Оксфордского научного издательства «**Сетевые научные издания Оксфорда – новый подход к традиционным печатным документам**» (*Oxford Scholarly Editions Online – rethinking traditional print content for the digital environment*) представлял собой демонстрацию наиболее разумной и эффективной научной обработки оцифрованных текстов, в результате которой создаётся глубоко проработанная и откомментированная версия (у нас она называется академическое издание). Всего подготовлено 171 научное (академическое) издание (82 тыс. печатных страниц); оцифровано 12 тыс. различных изданий, выпущенных с 1485 г. по 1660 г., в том числе 200 пьес, 7 тыс. поэм, 5 тыс. писем. Очень важно, что выложенные в Сеть оцифрованные материалы доступны всем заинтересованным пользователям.

Один из заключительных семинаров «**Это только модель! А сейчас совсем о другом**» ([It's Only a Model! And Now for Something Completely Different](#)) был посвящён проблемам ценообразования, динамики продаж и перспективам развития электронных книг. Отличным девизом семинара стало известное высказывание Чарльза Дарвина, вынесенное в эпиграф одного из выступлений: «Выживают не самые сильные особи и не самые умные, а наиболее отзывчивые на перемены».

Выступавшие буквально обрушили на слушателей поток статистического материала, часть которого, полученного *Globale Book Monitor* (GEM) в ходе сетевого анкетирования 2012 г. пользователей Интернета из 10 стран (1 тыс. человек старше 18 лет), приведена в таблице.

Доля населения, имеющая доступ в Интернет, и доля приобретших электронные книги (источник – <http://www.slideshare.net/bisg/kelly-gallagher-global-ebook-monitor>)

Страна	Население, млн человек	Охват Интернетом, %	Доля купивших электронные книги, %
Австралия	22	89,8	19
Бразилия	203	37,4	7
Франция	65	69,5	3
Германия	82	79,9	10
Индия	1189	10,2	2
Япония	127	80,0	6
Южная Корея	49	82,7	12
Испания	47	62,2	8
Великобритания	62	82,0	17
США	313	78,3	16

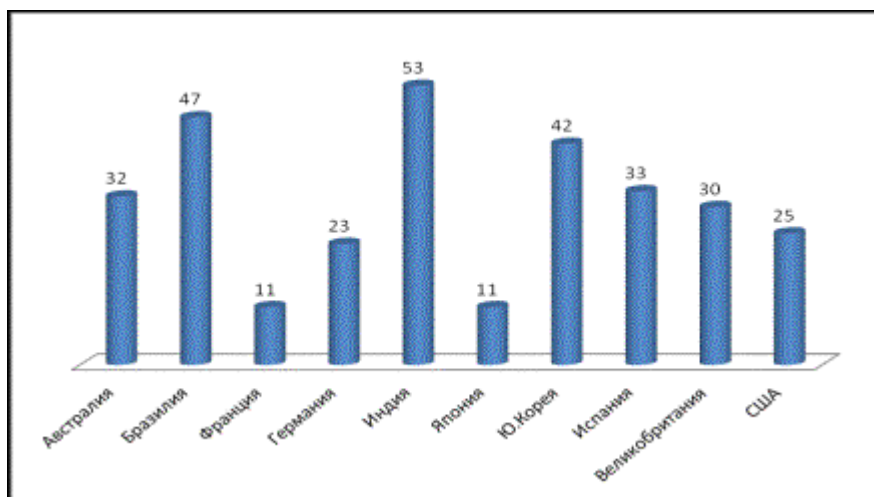

Рис. 3. Количество интернет-пользователей (%), указавших в ответах, что они выгрузили бесплатные электронные книги за последние 6 месяцев. (Источник – <http://www.slideshare.net/bisg/kelly-gallagher-global-ebook-monitor>)

В марте 2013 г. 24% взрослого населения Великобритании выгрузили какую-либо электронную книгу. Пока что бесплатная выгрузка превалирует над покупкой.

Выводы

Работа с электронными документами и сетевыми технологиями стала частью деятельности издательской индустрии и научных библиотек. Обсуждаются такие вопросы, как повышение конкурентоспособности, эффективности производства, а не существования или востребованности. Новые данные относительно темпов развития и внедрения электронных книг подтверждают ранее сделанные выводы.

Ясно проявляется разница в отношении издательского сообщества к системам Открытого доступа. Если о «золотом» варианте (оплата автором или спонсирующей организацией) или о гибридном (сочетание традиционной подписки и «золотого» варианта) говорится как о свершившемся факте, то о «зелёном» (репозитариях) – с явной долей сарказма, осторожностью и предубеждением.

Обсуждаемые на конференции проблемы игромании (*gamification*) взрослых сетевых пользователей и роли соответствующих технологий в организации процесса обучения заслуживают серьёзного анализа и изучения.

Анализ статистических данных о нарушениях авторского права в Сети ещё раз показывает, что целые

отрасли креативной индустрии в своё время достаточно безответственно отнеслись к проблемам обеспечения авторского права в Сети. Одно из наиболее перспективных направлений борьбы с нарушениями авторских прав – разработка качественных услуг и разумная ценовая политика.

Успешное развитие Электронной публичной библиотеки Америки может привести к формированию мировой распределённой библиотечной системы.

Организация работы Лондонской книжной выставки-ярмарки постепенно меняется. В 2013 г. прибавились дорогостоящие (по регистрации) предвыставочные конференции. Тем не менее по насыщенности бесплатными профессиональными семинарами это мероприятие сохраняет значение доступного и важного источника новейшей информации по таким аспектам, как авторское право, открытый доступ, электронные публикации, создание веб-сайтов.